

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ МОБИЛЬНОСТЕЙ В РАБОТАХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧИКАГСКОЙ ШКОЛЫ**

Данилова А.В.

аспирантка Уральского федерального университет имени первого

Президента России Б.Н. Ельцина,

департамент политологии и социологии

Екатеринбург

anutadanilova@ya.ru

**THE THEORETICAL FOUNDATION OF SOCIOLOGICAL
RESEARCH MOBILITY IN THE WORKS OF THE CHICAGO SCHOOL**

Danilova A.V.

graduate student of the Ural Federal University named after the first

Russian President Boris Yeltsin,

Political Science and Sociology Department

Ekaterinburg

anutadanilova@ya.ru

АННОТАЦИЯ

В докладе анализируются работы представителей Чикагской социологической школы (Р.Э. Парка, Э. Берджеса, Х. У. Зорбо). Делается вывод о том, что хотя перемещения и мобильности не были центральным предметом изучения для американских социологов, ими были сформулированы теоретические основания, значимые для определения мобильностей в качестве предмета социологического исследования.

ABSTRACT

The author analyzes works of the Chicago school sociologists from the new paradigm of mobility point of view. Although mobility was not a subject of American sociologists' research, the author demonstrates that they have formulated important theoretical statements for sociological researches of mobility.

Ключевые слова: Мобильности, рутинные перемещения, Чикагская социологическая школа, социальные связи, социальные взаимодействия

Keywords: Mobilities, routine movement, Chicago sociological school, social links, social interaction

Хотя мобильности не включались в ядро предметной области социологии на классическом этапе ее развития, уже в этот период были заложены основания для исследования перемещений. Значительный вклад в исследования мобильностей внесли работы представителей Чикагской социологической школы.

В работах Роберта Эрза Парка в рамках подхода «социальной экологии» внимательное изучение пространственной проблематики оказывается непосредственно связано с феноменом перемещений.

Перемещения социальных агентов в пространстве, по мнению Парка, имеют особое значение для социального: «В перемещении же возникает и специфический тип организации, который мы называем «социальным». Характерной чертой социального организма ... является тот факт, что он состоит из индивидов, способных к независимому перемещению»[3]. Следует подчеркнуть, что перемещение это не один из тех феноменов, на который исследователь «вынужденно» обращает внимание вследствие телесности человека. Перемещению придается значение различения, определяющего специфику социальной организации: это «свойственное человеку стремление» отличает человека от растения, а тот факт, что перемещения человека целенаправленны (т.е. имеют цель и направление) отличает человека от животного.

Характеризуя феномен мобильности, Р.Э. Парк утверждает, что: «Мобильность важна как социологическое понятие лишь постольку, поскольку она обеспечивает *новый* социальный контакт» [5]. Таким образом, уже в работах Чикагской школы, появляется идея того, что мобильность, т.е. перемещения агентов в физическом пространстве связана с установлением

социального контакта, который, в свою очередь, является основой для социального взаимодействия и отношения.

Другой известный представитель Чикагской школы Э. Берджес обращает внимание на то, что «Есть переезд с одного места жительства на другое, изменение рода занятий, текучесть рабочей силы, движение на работу и с работы, движение ради отдыха и приключений»[1, с. 65], тем самым подчеркивая:

1. наличие внутреннего [внутригородского] движения населения;
2. разнообразие видов движения населения, характерных для городской жизни.

Э. Берджес выделяет два основных вида перемещений:

- первые связаны с рутинными перемещениями («движение может быть фиксированным и неизменным порядком перемещения, призванным контролировать постоянную ситуацию, например, в случае рутинного движения» [1, с. 66]);
- вторые – с изменениями в повседневной жизни человека-персоны («Движение, значимое для общества, предполагает изменение движений в ответ на новый стимул или ситуацию. Изменение движения этого рода называется мобильностью» [1, с. 66]).

Следует подчеркнуть роль рутинных перемещений, обозначенную исследователем: рутинные перемещения «контролируют постоянную ситуацию», другими словами они обеспечивают неизменность сложившегося социального порядка.

Однако, по мнению американского исследователя, предметом изучения может стать только второй тип перемещений, чтобы подчеркнуть это он вводит понятие «мобильность»: движение населения необходимо изучать с точки зрения изменений в городской жизни. В состав мобильности входит изменение числа и типов контактов агента. Увеличение числа и типов контактов приводит к разрушению тесных связей внутри сообщества и снижению социального контроля, вследствие чего как утверждает Берджес

«ареалы мобильности являются теми самыми районами, где процветают юношеская делинквентность, подростковые банды, преступность, нищета, уходы из семьи, разводы, детская беспризорность, порок» [1, с. 66].

Этот подход впоследствии развивался и другими учеными Чикагской социологической школы. Так, Х. У. Зорбо элементами мобильности называет «радиус и частоту физических перемещений человека и количество контактов и стимуляций, которые человек переживает» [2, с. 114]. Мобильность продолжает рассматриваться как негативное социальное явление, поскольку ведет к «разрушению общественного мнения и разложению социальной солидарности», разрушению локальных сообществ, вследствие чего соседи становятся чужаками.

Представляется, что идея Р.Э. Парка о перемещении как свойственном человеку стремлении и ключевом понятии для формирования социальной организации не развивается в то время в полной мере.

Представители Чикагской школы стремились объяснить изменения, происходящие в городской среде и решить возникающие социальные проблемы. В связи с этим, исследователи используют оценочные суждения применительно к социальным явлениям. В результате, мобильность рассматривается как негативное явление, поскольку нарушает сложившийся социальный порядок. Когда социальные агенты «прикреплены к месту», физические расстояния и социальные дистанции оказываются более стабильными, и таким образом, обеспечивается стабильность социального порядка, снижается неопределенность в отношениях между агентами. Мобильность разрушает социальные связи и всю стабильную систему отношений в целом, вследствие чего неопределенность повышается.

Еще одной задачей, стоящей перед исследователями было описание городской структуры. В рамках существовавшего на тот момент представления, городская структура должна представлять собой «ареалы обитания», территории, замкнутые пространства («контейнерное мышление»). Такая структура не предполагает динамических элементов.

В результате доминирующим в теоретико-методологическом подходе Чикагской школы становится другое «неистребимое и иррациональное стремление» [3] человека: территориальная принадлежность, прикрепление к месту. Таким образом, хотя в работах представителей Чикагской социологической школы и заложены некоторые базовые идеи, позволяющие включить перемещения в ядро предметного поля социологии, фактически этого «включения» не происходит.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в работах представителей Чикагской социологической школы были сформированы следующие предпосылки для исследования перемещений индивидов и социальных групп:

- стремление к перемещению является свойством индивидов;
- перемещения индивидов являются целенаправленными;
- способность индивидов и социальных групп к перемещению определяет возможность возникновения специфического типа связей (социальных связей), объединяющих их в общество;
- рутинные перемещения обеспечивают неизменность сложившегося социального порядка (поддерживают существующие социальные отношения и связи);
- изменения в движении (мобильность) способствуют установлению нового социального контакта;
- «личные и социальные отношения во многом определяются физическими расстояниями» »[4];
- перемещения характеризуются такими параметрами как цель, направление, радиус, частота, количество контактов и стимуляций.

Список литературы

1. Берджес Э. Рост города. Введение в исследовательский проект // История социологии XX века: университетский курс. М., 2007. С.61 – 69.

2. Зорбо Х.У. Золотой Берег и трущобы. // История социологии XX века: университетский курс. М., 2007. С. 70 – 119.
3. Парк Р. Э. Сознание бродяги: рассуждения по поводу соотношения сознания и перемещения // Социологическое обозрение. Т.3. №1. 2003. С.35 – 37.
4. Парк Р. Э. Физика и общество // Социологическое обозрение Т.6. №1. 2007. С. 4 – 16.
5. Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. Т.5. №1. 2006. С. 11 – 18.